

The illustration depicts a humorous scene where an elderly man with white hair, wearing a blue jacket and grey sweatpants, is precariously hanging from a fire escape on a brick building. He has a shocked expression, and his pants are pulled down to his ankles, revealing blue slippers. Below him, a younger man with a mustache and a flat cap looks up in surprise while holding a white mug. The scene is set against a bright blue sky with clouds, and snow-covered bushes are in the foreground.

ЕЛЕНА АМЯГО

Моисей
Петрович.
Рассказы

Елена Амяго

Моисей Петрович. Рассказы

<https://litres.ru/74595217>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моисей Петрович — шикарный сибирский старик с бравой осанкой и непреодолимой тягой к здоровому образу жизни. Правда, излишний азарт раз за разом превращает его обычное утро в экстремальное шоу: то коварная поза из йоги завяжет его в узел, то сквозняк заставит осваивать трюки на обледенелой пожарной лестнице. Моисею Петровичу во что бы то ни стало нужно выбраться из очередной нелепой переделки до прихода Верочки — его незаменимой помощницы, перед которой элегантный джентльмен обязан держать марку.

Елена Амяго

Моисей Петрович.

Рассказы

Моисей Петрович. Йога.

Моисей Петрович завязался. Вы, возможно, захотите поправить меня: «Завязал, а не завязался». Но нет, он именно завязался. В узел. Ещё с утра. Попытался изобразить какую-то замысловатую фигу в йоге и всё. Заклинило. Теперь голова неудачливого йога безнадежно застряла между его мускулистых бёдер, и он уже потерял счёт времени, печально разглядывая свою костлявую пятую точку, на которую умудрился найти такое глупое приключение.

До телефона Моисей Петрович дотянуться не мог, так как упражнение он делал на полу, а телефон остался лежать на диване и единственное, чем он мог ему помочь, — это продолжать по циклу музыку для занятия йогой. Музыка успокаивала Моисея Петровича и одновременно бесила. Ведь как-то он смог закинуть свои длинные жилистые ноги за голову и сцепить их в районе лодыжек, просунув при этом голову между ног. Это произошло в азартном порыве преодолеть негнущееся тело, как будто споря с самим собой «на слабо».

Получилось. Но только в одну сторону, теперь попытка расцепить ноги вызывала резкую колющую боль в шее и пояснице, словно Моисея Петровича нанизывали на острую шпагу, и он никак не решался пропустить эту шпагу через себя, поэтому каждый раз отменял начатое освобождение, будто натыкался на электрошокер.

Моисей Петрович покатался шариком на своём торчащем хребте, с хрустом разминая хондрозные позвонки и с интересом отмечая при этом приятное расслабление. Он даже попытался встать на ноги, раскачиваясь на спине, совершив практически полный кувырок через голову. И ему это удалось. Но, стоя на ногах, прочно сцепленных перекрёстно в лодыжках, вытащить голову через щель между бёдер ему всё равно не удавалось: кто-то невидимый тут же втыкал в него свой острый кинжал. Моисея Петровича всё это здорово шокировало. Это как застрять головой между стальных прутьев с той лишь разницей, что кто-то может проходить мимо этих стальных прутьев и освободить несчастного пленника. А в квартире Моисея Петровича никто, понимаете, ну совершенно никто уже много лет мимо не проходил, он жил абсолютно одинёшенек в своей огромной квартире.

Музыка из телефона призывала расслабиться и Моисей Петрович, устав стоять вниз головой, снова упал на спину. Перекувырнувшись, он окончательно запутался, где у него теперь перед, а где зад. По идее перед там, куда смотрят глаза, но глаза у неудачного йога смотрели на его зад и получа-

лось, что теперь это и есть его перед.

«Как всё в жизни неоднозначно», – тоскливо подумал Моисей Петрович.

Ведь с утра всё было прекрасно, Моисей Петрович, полный решимости оздоровиться, выпил кружку тёплой (почти горячей) воды и приступил к занятиям йогой. Сначала делал всё плавно и постепенно, но потом вошёл в раж и тут попался, как в мышеловку. Вот что теперь делать?

Моисей Петрович похвалил себя за то, что не нажил себе брюхо, так как ему и без брюха уже тяжело было дышать, лёгкие сплющились под прессом собственного тела и в таком положении отказывались полностью раскрываться. Приходилось дышать маленькими порциями. Голова и шея от напряжения покраснели и дрожали. Моисей Петрович снова попытался раскачаться так, чтобы, придерживая поясницу руками, поднять своё тело вертикально вверх, но острый кинжал и тут его подкараулил. Пришлось вернуться в уже привычную позу загогулины.

«Хорошо ещё руки не засунул куда не надо», – похвалил себя Моисей Петрович за благоразумие.

Он немного отдохнул и, перетаскивая свой клубок тела, погрёб руками к дивану, где лежал телефон. А тот, как настоящий предатель, закатился в щель между сиденьем и спинкой дивана, словно опасался, что его сейчас выключат и занятия йогой закончатся. Хотя сделал он это ненарочно, просто вот только что кто-то позвонил и телефон в режиме виб-

рации плавно скатился по гладкой бархатистой поверхности дивана в щёлочку.

«Да чтоб тебя! — выругался Моисей Петрович. — Как это всё вовремя!»

Пришлось искать что-то вспомогательное, чтобы вытащить телефон из диванного плена, а для этого нужно было догresti до кладовки, где стояла швабра. Проще было дожидаться помощницу Моисея Петровича Веру, которая помогала ему управляться с домашними делами: стирка, уборка, готовка и прочее. Вера была как платная жена, то есть выполняла по дому всё, кроме супружеского долга, но на возмездной основе. Вера могла и беседу поддержать и посочувствовать при необходимости. Делала она это искренне за небольшие деньги. Поскольку Моисей Петрович заметно опережал её в возрасте, он не мог взаимно ответить Вере мужской заботой и поэтому они договорились, что он её великодушное внимание будет компенсировать деньгами. Вера на это только покачала головой, мол до чего же глупый и занудный старик, ну да так уж и быть, пусть думает, что она ухаживает за ним за деньги. Хотя на эти же деньги, что платил ей Моисей Петрович, она покупала ему разные маленькие радости: то свежие цветы в вазу поставит, то новые красивые салфетки на стол постелет, а иногда и пирожные ему приносила. Навивный Моисей Петрович воспринимал эти дополнительные знаки внимания, как сервис высокого уровня и был страшно доволен своей помощницей. Он уважал Веру и её труд и

старался не злоупотреблять её дорогим временем.

И вот вы говорите, проще было бы сейчас дожидаться Веру, но Моисей Петрович, наоборот, содрогался при мысли, что Вера может застать его в таком интересном положении. К тому же его кишечник, возомнив себя царём обстоятельств, стал нестерпимо портить воздух. Лёгкие Моисея Петровича сплющились, а вот прямая кишка ликовала, ей наконец-то дали зелёный свет, и она пуляла застойные выхлопные газы на всю катушку. Моисей Петрович злился, что, как назло, поужинал накануне вкуснейшими оставшимися с прошлого вечера Вериными голубцами, но заткнуть зловонное отверстие ему было нечем. Теперь вы понимаете, что конфуз Моисея Петровича никак не позволял ему встретить свою милую помощницу в столь загазованном помещении.

Между тем время поджимало, и Вера должна была вот-вот нагрянуть. Она приходила по расписанию, открывала дверь своими ключами и её визит никогда не был сюрпризом для Моисея Петровича. А вот сегодня Моисей Петрович как раз рисковал устроить неожиданный сюрприз Вере. Ведь обычно он встречал её умытый, побритый и в свежей домашней одежде: футболка обтягивала его мускулистое сухощавое тело, трусики свободно свисали до лодыжек, без пузырей на коленях. Со стороны можно было бы сказать «шикарный старик» с удобной, хорошо обставленной квартирой в центре города рядом с огромным парком.

Моисей Петрович успевал сделать утреннюю разминку

после краткой прогулки в этом самом парке, если позволяла погода, и приготовить для себя и Веры кофе с горячим молоком в турке. Для Веры Моисей Петрович всегда добавлял в кофе щепотку молотой корицы, а себе бросал пару гвоздичек. Кофе дымился в турке обычно в тот момент, когда ключ брякал в скважине и Вера появлялась на пороге с сумками. Моисей Петрович снимал турку с горячей конфорки, принимал у Веры сумки, расставлял чашки и разливал только что сваренный кофе. Они садились за маленький столик в гостиной и блаженно наслаждались ароматом кофе со шлейфом гвоздики и корицы. После первой чашки Моисей Петрович тут же наливал себе вторую и сообщал Вере последние политические новости, а она приступала к приготовлению нормального полноценного завтрака. На завтрак обычно были сырники или яичница, иногда омлет с лавашом и перцем, иногда каша. Моисей Петрович не был привередой, он ел всё, что готовила Вера, его рацион они оговорили заранее. В общем, вы поняли, что у них было идеальное сожительство в гостевом режиме. В таком режиме они поддерживали дипломатическую дистанцию, хотя обращались друг к другу на «ты», на этом настоял Моисей Петрович. Но установленная дистанция позволяла им сохранять уважительное отношение друг к другу и не опускаться до каких-то претензий. Их союз длился уже семь лет, когда спустя три года после потери жены Моисей Петрович решил обратиться к Вере за помощью. И Вера, давно знавшая семью Моисея

Петровича, согласилась с большим желанием. Ей нравился этот элегантный старик своими обходительными манерами, бравой осанкой, интересными рассуждениями, весёлым нравом и без похабных мотивов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.